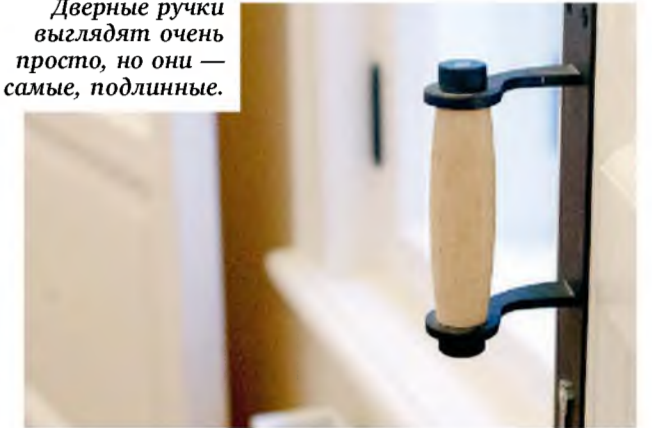

Вокруг особняка сто лет назад был разбит сад.

«Для Петербурга это уникальный особняк»

НА ПЕТРОГРАДСКОЙ СТОРОНЕ ОТКРЫЛИ ОТРЕСТАВРИРОВАННЫЙ ДОМ ДОББЕРТ

Дверные ручки выглядят очень просто, но они — те самые, подлинные.

«МАСТЕРА ЕСТЬ, РУКИ ЕСТЬ»

— Для Петербурга это достаточно уникальный особняк, раньше мы с таким в своей практике не сталкивались, — рассказала нам Анна Карасева, главный архитектор по реставрации «Студии 44». — Для реставраторов это очень интересная и сложная работа. Вот в ходе демонтажных работ мы нашли тут два вида исторических обоев. В столовой были тисненные бумажные обои. Мы полностью восстановили их внешний вид — цвет, фактуру, даже некоторые потертости. Они темные, но это нормально для стиля модерн — некоторая таинственность. А когда мы демонтировали для реставрации шкаф в кабинете, из-за него выпал кусок обоев, выполненный в очень редкой технике линкруст. Это тиснение как по коже. Их вид мы также попытались воссоздать вместе с художниками, очень долго подбирали материалы. Антресоли оказались родными, хотя нас все уверяли, что это советское дополнение. Была найдена живопись на стенах. Рисунок мы также восстановили. Или перила лестницы: они выполнены из сосны, «разделанной», то есть имитирующей при помощи красок, под дуб. Мы восстановили их заново. Раньше такая технология просто удешевляла расходы. Сейчас, наоборот, это усложнение работ, и сначала слово «разделка» вызвало настоящую панику. Но оказалось, что мастера есть, руки есть — и это возможно. Тут важен сам прецедент сохранения технологий. Самой трудной стала замена венцов. Мы «вышывали» дом, то есть снимали его с кирпичного цоколя, помещали под него временные металлические балки, на которые он опирался, меняли под ним гидроизоляцию, три нижних сгнивших венца и ставили обратно. При этом мы не приподнимали дом, то есть он не переносился никакими динамическими нагрузками — просто получал другую опору.

— В принципе для Петербурга нехарактерно деревянное зодчество, это все-таки каменный город, — сказал нам Григорий Иванов, архитектор «Студии 44». — Очень многое у нас, к сожалению, утрачено, и сейчас тоже уничтожается по произволу. Но пока есть над чем работать. Много объектов в городе и в области. И если этот дом воспримут как хороший старт — это будет большой удачей для нас и для вас — для всех. Это был титанический труд.

НА КАРТЕ ПЕТЕРБУРГА ПОЯВИТСЯ МУЗЕЙ БАЛЕТА

— Три года назад здесь было жуткое зрелище — страшные, черные стены... Но оказалось,

Оказалось, что сохранить можно практически всю деревянную конструкцию. Сруб начала XIX века уцелел полностью. Большая часть внешнего декора — тоже. Кровлю сделали новую, но она повторяет оригинал. То же самое и с полами.

что время сохранило очень многое, — заявил губернатор Георгий Полтавченко, явившийся на открытие особняка. — Это тем более ценно, что, к сожалению, у нас немного сохранилось памятников деревянного зодчества. Огромное спасибо реставраторам за их скрупулезную работу. И слава богу, что у нас есть такие возможности — на работы было потрачено 65 миллионов рублей. Я думаю, что это хороший подарок для города и для академии. И этот памятник не просто будет стоять, он будет жить.

— Мы, деятели академии и театра, очень счастливы, что при поддержке города можем делать такие добрые дела. Теперь на карте Петербурга появится Музей балета. Это будет важное место для учебного процесса. И туристы, и вообще все желающие смогут приходить сюда, чтоб познакомиться с трехвековой историей петербургского балета, — провозгласил президент академии Борис Эйфман.

Впрочем, мысль о музее, очевидно, пришла Борису Яковлевичу не так давно. Еще год назад речь шла о том, что в здании будет библиотека. Архитекторы из «Студии 44» о том, как именно будет организован музей, ничего не знают. А учитывая, что вентиляция в здании сохранена историческая (и в нем, надо признать, довольно душно), придется позаботиться еще и об инсталляции систем атмосферного режима, годного для будущих экспонатов.

На вопрос о том, какой будет первая выставка в музее, Борис Яковлевич призадумался:

— Выбор не очень простой. Вы понимаете, что такая экспозиция не составляется в одночасье. Требуется время. Будем договариваться с нашими и зарубежными музеями. Вот в 2018 году будет 200-летний юбилей Мариуса Петипа. Это всемирный праздник. Я думаю, что к этому времени мы подготовим достойную экспозицию.

Однако на этом, как выяснилось, планы академии по обустройству окружающего района не заканчиваются. Впереди — создание детского балетного театра.

— Он будет работать не только на учебный процесс в академии. Театр будет собирать и детей Петроградской стороны, и Васильевского острова. Мы вполне серьезно занимаемся этим, — уточнил Борис Эйфман.

Федор ДУБШАН, фото Наталья ЧАЙКИ

таком доме можно было бы снимать и нового Шерлока Холмса, и экранизацию готического романа с привидениями. Темные деревянные панели, удлиненные окна, а на крыше — флюгер в виде паука. На днях на Большой Пушкинской прошло открытие отреставрированного особняка Юлии Добберт — уникальнейшего образца деревянного зодчества XIX века. Здание станет музеем при Академии танца Бориса Эйфмана.

В НАЙДЕННОЙ ГАЗЕТЕ — ЭРЦГЕРЦОГ ФЕРДИНАНД

Чуть меньше года назад «Вечёрка» уже рассказывала об этом доме и о ходе реставрации. Он был построен во второй четверти XIX века — это был особняк в классицистическом стиле, принадлежавший действительному тайному советнику Греффу. В конце XIX века домом владела жена доктора медицины Юлия Добберт, хозяйка находившегося рядом доходного дома. Для нее рижский архитектор Рейнберг перестроил здание в романтическом и неоготическом стилях: добавил эркер, башню с шатровой крышей. В советское время тут был детский сад фабрики «Светоч». В руки реставраторов (они взялись за работу в 2014 году) здание попало в аварийном состоянии. Но оказалось, что сохранить можно практически всю деревянную конструкцию. Сруб начала XIX века уцелел полностью. Большая часть внешнего декора — тоже. Кровлю сделали новую, но она повторяет оригинал. То же самое и с полами.

Дом выглядит совершенно неожиданно для каменного Петербурга, и тем больше его ценность.

— Первой нашей задачей было сохранение как можно большего количества подлинных элементов. И мера подлинности наружного декора — 70 — 80%, — рассказал Никита Явейн, руководитель архитектурного бюро «Студия 44», выполнившего реставрацию особняка. — Внутри отделка тоже в основном оригиналь-

ная. Другая задача — обеспечение пожарной безопасности. С этим тоже проблем нет: здесь в потолке каждой комнаты — несколько сопел, которые моментально реагируют на дым и тушат зону возгорания. Это уже не говоря о сигнализации. Снаружи — свои системы безопасности, то есть дом стал достаточно серьезным инженерным проектом.

Здание, как оказалось, не только имело таинственный внешний вид, но и впрямь хранило некоторые секреты. 1 августа 2014

года реставраторы нашли здесь газету ровно столетней давности — датированную 1 августа 1914 года, сообщил Никита Игоревич. В газете — убийство эрцгерцога Фердинанда, война... Такое невероятное совпадение.

Другая находка — модный тогда пищевой подъемник, который можно было бы использовать хоть сейчас, если б не пожарные нормы. Из-за них шахта подъемника заключена под стекло.

Для городского начальства Цикита Явейн провел экскурсию по особняку.

Темные тисненные обои, изящные оттенки паркета — настоящая сказка в стиле ар-нуво.

http://pr-cs3.ru